

— Папочка, твои глаза! — вскрикнул Чэнь Хань.

Когда Ван Баолэ посмотрел на Чэнь Хань, у того сузились зрачки. Потом он поменялся в лице и почувствовал, как на голове волосы зашевелились.

— А?

На Ван Баолэ накатила смертельная усталость. Пусть погружение в прошлую жизнь закончилось довольно быстро, тем не менее оно всё равно сильно измотало его. Удивленно покосившись на Чэнь Ханя, Ван Баолэ взмахом руки сотворил перед собой зеркальную поверхность. К его несказанному удивлению, в глазах его отражения пряталась кроваво-красная сколопендра.

— Это...

Ван Баолэ резко закрыл глаза. Спустя какое-то время он осторожно приоткрыл их. Образ сколопендры поблек. Похоже, скоро он исчезнет. Чэнь Хань всё еще опасливо на него поглядывал. При виде насекомого в глазах папочки его душа затряслась, словно она встретила своего естественного врага. Ощущение было такое, будто под её взглядом всё его естество может мгновенно рассыпаться на мелкие кусочки.

Хоть Ван Баолэ и пришел в норму, сердце Чэнь Ханя всё еще держал в своих тисках страх. Наконец он решил осторожно сменить тему.

— Папочка, — неуверенно сказал он, — моего путеводного света было достаточно, но у меня всё равно ничего не вышло.

Ван Баолэ был не в настроении разговаривать. Все его мысли занимали кровавая сколопендра и увиденное в прошлой жизни. Он коротко кивнул Чэнь Ханю, а потом вновь закрыл глаза. При виде этого Чэнь Хань больше не стал его отвлекать и отлетел в сторонку. Еще раз взглянув на него, ему стало слегка не по себе. Почему-то ему показалось, будто с Ван Баолэ было что-то не так.

Что до самого Ван Баолэ, ему потребовалось много времени, чтобы привести мысли в порядок. Только после этого он воскресил в памяти фрагменты воспоминаний из прошлой жизни. Пусть ясных образов и было всего восемь. Даже после пробуждения их содержимое шокировало Ван Баолэ. Причиной тому был не только фигурировавший в них образ кровавой сколопендры... было кое-что еще!

Первый образ... показал ему часть огромной вселенной с неисчислимым количеством звёзд и планет, населенными множеством рас. Верховным правителем с безграничной властью был божественный клан!

В этом клане состояло бесчисленное множество богов, но однажды божественный факельщик сошел с ума и убил всех. В этом образе Ван Баолэ заметил кровавую сколопендру. Та лежала среди звёзд, издали наблюдая за кланом божественных факельщиков! Это потрясло его до глубины души.

Второй образ оказался не менее удивительным. В звёздном мире, где властвовали живые мертвецы, Ван Баолэ увидел мертвяка, который постоянно смотрел на небо. Еще он увидел молоденькую девушку, что всегда сопровождал его. Эта сцена должна была наполнить его

сердце теплом, но тут он увидел кровавую сколопендру. Огромное насекомое злобно взидала на них с неба!

"Это же..." — подумал Ван Баолэ. У него стала часто вздыматься грудь.

Следующим был третий образ. В обличье жуткого демонического оружия он поедал одного хозяина за другим, пока не встретил девушку. Образ показал момент, когда он убил свою хозяйку.

Ван Баолэ увидел, что в момент, когда меч пронзил тело девушки, всё внезапно стало цвета свежей крови. Вокруг них свилась огромная кроваво-красная сколопендра.

Четвертый образ был об избранном Чэнь Яне, о его жизни, полной боли, отчаяния и ненависти ко всему живому, к самому миру. Там тоже за всем незаметно наблюдала кровавая сколопендра.

Следующий фрагмент показал пятую жизнь Ван Баолэ в образе белого олененка, который путешествовал среди звезд в компании маленькой девочки. Вездесущая сколопендра была тут как тут. На сей раз она выглядел так, будто сдерживала себя. Ван Баолэ сразу понял причину такого поведения. Дело было в сопровождавшем их отце девочки.

"Кровавая сколопендра. Что она означает?.."

У Ван Баолэ участилось дыхание. Ему было интересно, что покажет шестой фрагмент. Всё-таки в шестой жизни его окружали лишь холод и тьма. Может, в нём будет показан... мир бабочек? Но тут разум Ван Баолэ содрогнулся, ибо он увидел не мир бабочек, а звёздное небо!

В нём находилась необычная планета. Её необычайность заключалась в постоянном сжатии и расширении. Она сокращалась, словно настоящее сердце!

Лежащая на ней сколопендра с шипением поглощала планету. Когда этот звук достиг разума Ван Баолэ, его сердце пронзила чудовищная боль.

Ван Баолэ затрясло, он был окончательно сбит с толку. Откуда взялся этот образ?

Тем не менее он стиснул и взглянул на следующий фрагмент воспоминаний. Лазурный океан. Бескрайний, чистый. Как вдруг в нём появилось красное пятно, которое быстро стало расползаться во все стороны. Со временем море высохло, явив лежащую на дне свирепую сколопендру кроваво-красного цвета!

"Этот образ. Почему?" — Ван Баолэ был окончательно сбит с толку.

Наконец он взглянул на последний фрагмент воспоминаний. В нём повторялась сцена того, как он выбрался за пределы дома. Тогда он пролетел в дверь и, обернувшись, увидел кровавую сколопендру. Только во фрагменте воспоминаний перспектива изменилась. Теперь он с крышки гроба взидал на самого себя!

В этот момент воспоминание оборвалось. Ван Баолэ резко открыл глаза и закашлялся кровью. Бледный как простыня он пытался унять дрожь.

"Почему... в последнем фрагменте я стою на крышке гроба и вижу себя. Это же была кровавая сколопендра. Что-то тут не клеится! — изумленно подумал он. — Еще более странным теперь выглядит девятая жизнь. Судя по хронологии, её я прожил раньше остальных, тогда почему во

фрагментах воспоминаний показаны мои последующие жизни? Как в ней могло появиться то, что еще не произошло?"

Ван Баолэ внезапно поднял голову. Его глаза ярко блестели.

"Мне кто-то мешает!"

Это объяснение напрашивалось само собой. Только так можно объяснить нарушение хронологии событий. Если судить по восьмой жизни, главным подозреваемым была кровавая сколопендра!

Ван Баолэ тяжело задышал. По мере погружения в прошлое он потихоньку приоткрывал завесу тайны. После увиденного он сразу захотел взглянуть на девятую жизнь других!

"Жаль, что Чэнь Хань не смог погрузиться в девятую. Ничего. Кому-то явно это удалось!"

С этой мыслью Ван Баолэ вскочил на ноги. Не успел Чэнь Хань спросить, в чём дело, как тот нырнул в туман и куда-то помчался.

"До начала десятого дня еще четырнадцать-шестнадцать часов. Времени должно хватить!"

Мчась сквозь туман, Ван Баолэ раскинул божественное сознание и принялся искать других участников. В этом месте радиус божественного сознания был ограничен, но Ван Баолэ не был обычным практиком стадии Планеты. Его культивация находилась на пике великой завершенности, а истинная мощь давно вышла за пределы этой ступени. К тому же установленный в первых нескольких жизнях естественными законами резонанс, а также магический закон времени, казалось, могли позволить Ван Баолэ полностью игнорировать установленные здесь ограничения.

Испытание проходило на планете Фатум. Ограничивающая участников сила была беспредельной. Божественное сознание Ван Баолэ раскинулось намного дальше, чем следовало, но тут туман стал давать отпор. Ограничивающая сила резко возросла, чтобы загнать Ван Баолэ в прежние рамки.

Растущие сдерживающая сила и гнёт подавили божественное сознание Ван Баолэ. После пары секунд колебаний он нахмурился и наконец сказал:

— Старая обезьяна, я спешу!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1665430>